

Неизвестный Фальский. Его судьба и время

УДК 929Фальский 32(476)«19»(092) 94(476)«19»:32

Зоя КОЛОНТАЙ, кандидат педагогических наук

Зоя КОЛОНТАЙ. Неизвестный Фальский. Его судьба и время. В статье рассматриваются вопросы деятельности в январе 1919 года члена Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белорусской Республики по иностранным делам В. Фальского. Освещаются ранее малоизвестные широкой аудитории факты, связанные с его участием в национально-демократическом движении, культурном возрождении Беларуси начала XX века. Автором делается попытка раскрыть личность В. Фальского как человека и гражданина. Впервые в научный оборот вводится ряд данных о работе В. Фальского в Наркомате просвещения ССРБ, деятельности после его переезда на Украину.

Ключевые слова: Временное рабоче-крестьянское советское правительство Беларуси, комиссариат по иностранным делам, национальное движение, культурное возрождение, дипломатическая служба Беларуси.

Zoya KOLONTAI. Unknown Falsky. His fate and time. The article discusses the activities of Vsevolod Falsky in January 1919. Back then Vsevolod Falsky was member of the Provisional Workers-Peasants Soviet Government of the Belarusian Republic responsible for foreign affairs. The article offers little-known facts about Falsky's participation in the national democratic movement and cultural revival of Belarus at the beginning of the 20th century. The author looks into the personality and civil stance of Vsevolod Falsky. The scientific community was offered new facts about the work of Vsevolod Falsky in the People's Commissariat for Education of the Socialist Soviet Republic of Byelorussia and his activities in Ukraine.

Keywords: Provisional Workers-Peasants Soviet Government of the Belarusian Republic, Commissariat for Foreign Affairs, national movement, cultural revival, diplomatic service of Belarus.

Среди юбилейных дат, на которые богат 2019 год, есть и связанная с созданием дипломатической службы белорусского государства, провозглашенного 1 января 1919 года. Сто лет назад в Минске начало свою работу первое

внешнеполитическое ведомство советской Беларуси. Многие события того периода стерлись из людской памяти, кануло в Лету немало имен тех, кто закладывал фундамент нового белорусского дома, который называется Республика Беларусь.

Долгие годы таким забытым для широкой публики было имя Всеволода Степановича Фальского, человека, волею судьбы возглавившего в январе 1919 года комиссариат по иностранным делам во Временном рабоче-крестьянском советском правительстве Белорусской Республики. О нем чаще вспоминали как о театральном деятеле, талантливом актере, представителе белорусского национального движения начала XX века. Лишь немногие исследователи упоминали о В. Фальском как об участнике очень непростых событий, связанных с созданием советского белорусского государства и его внешнеполитической службы.

Всеволод Фальский, несомненно, был личностью интересной, колоритной, как, впрочем, и многие другие, работавшие в разные годы в Народном комиссариате

ОБ АВТОРЕ

КОЛОНТАЙ Зоя Леонидовна.

Родилась в г. Минске. Окончила Минский государственный педагогический институт иностранных языков (1975), Минскую высшую партийную школу (1986). В 1975–1990 годах – на комсомольской, советской, партийной работе. В 1975–1982 годах одновременно преподавала в МГПИИЯ. В 1990–1991 годах – заведующая лабораторией отечественного и зарубежного опыта педагогического образования НИИ педагогического образования Академии педагогических наук СССР. В 1993–1994 годах проводила научно-исследовательскую работу в США по проблемам педагогического образования по программе обмена учеными «Фулбрайт».

В 1991–1993, 1999–2013 годах – на дипломатической службе в МИД Беларуси. В 2001–2006 годах работала в Посольстве Республики Беларусь в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, в 2009–2013 годах – заместитель Постоянного представителя Республики Беларусь при ООН. Председатель Ассоциации ветеранов МИД Республики Беларусь.

Кандидат педагогических наук (1989).

Автор ряда публикаций в белорусских и зарубежных изданиях.

Сфера научных интересов: история внешнеполитической службы Беларуси, участие Республики Беларусь в международных организациях, гендерное равенство, сравнительная педагогика, молодежная проблематика.

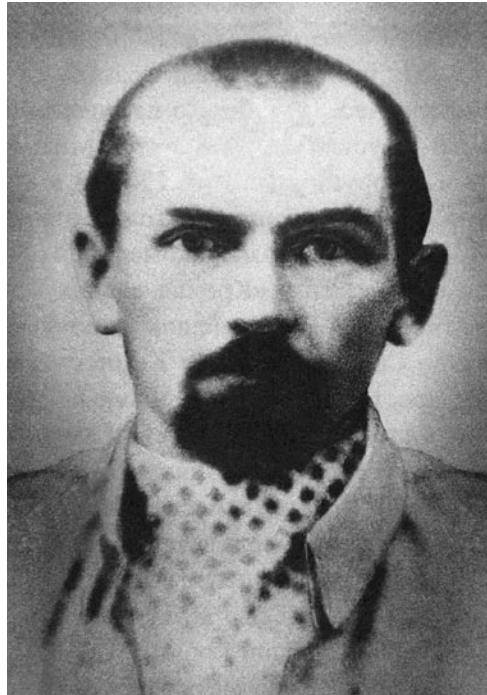
по иностранным делам: Алесь Бурбис, Николай Итви (Подгорнов), Михаил Мороз... Судьбы их сложились по-разному, у некоторых трагично.

Член Временного рабоче-крестьянского советского правительства по иностранным делам В. Фальский пришел в дипломатию, казалось бы, неожиданно. Его кандидатура не рассматривалась при первоначальном обсуждении состава первого правительства советской Беларуси. Однако будущий его глава Д. Жилунович настоял на том, чтобы В. Фальский получил портфель комиссара по иностранным делам, хотя мог бы сам совмещать эти две должности, что и предусматривалось в проекте состава правительства [1, с. 106].

Но действительно ли неожиданной была кандидатура В. Фальского?

В Беларуси в те годы он был хорошо известен как активный участник национально-демократического движения, пользовался авторитетом в творческих кругах. В 1925 году он написал о себе: «На ніве культурнага адраджэння Беларусі з 1906 года да 1921 года, калі быў накіраваны ў зняволенне, але і там не пакідаў работу» [2, с. 45].

Родился Всеволод Степанович Фальский 7 марта 1886 года в Лошице, ныне входящей в черту г. Минска. Правда, в одной из многочисленных анкет, которые ему пришлось заполнять в разные годы, датой рождения почему-то указал 8 марта 1887 года [3, л. 1]. Об отце, которого потерял рано, писал, что он был батраком-крестьянином. Данных о матери выявить в известных документальных источниках пока не удалось. Ссылаясь опять-таки на некоторые заполненные В. Фальским анкеты [3, л. 1 об., 3], можно утверждать, что она проживала с его семьей в Минске, возможно и в Смоленске, где В. Фальский после освобождения из тюремного заключения работал на рабфаке университета. О своем образовании он сообщал, что «скончыў Вышэйшае пачатковае вучылішча, потым экстэрнам вытрымаў экзамен за сярэднюю школу і прабыў у Лясным інстытуце да 3-га курса» [2, с. 44–45]. Кроме родного белорус-

◀ Всеволод Степанович
Фальский

ского, владел русским, украинским, польским и немецким языками. В качестве специальности указывал лесоводство и театральное искусство.

По поводу того, что привело крестьянского парня в театр, сегодня можно строить лишь догадки, так как никаких мемуаров он не оставил (или они не сохранились?). Достоверно известно: в 1913 году В. Фальский участвовал в организации в Минске белорусского драматического кружка [4]. В достаточно зрелом возрасте в 1915 году окончил минское музыкальное училище Н. Рубинштейна – известного скрипача, руководителя минского симфонического оркестра.

Всеволод Фальский – один из создателей Первого товарищества белорусской драмы и комедии. Участвовал в постановках как актер, исполнял ведущие роли в спектаклях «Паўлінка» Я. Купалы, «Пашыліся ў дурні» М. Кропивницкого, «Модны шляхцюк» К. Каганца, «Бязвінная кроў» В. Голубка и др. [4].

У него был широкий круг друзей и знакомых, который включал И. Буйницкого, Ф. Ждановича, В. Голубка, М. Богдановича, Я. Купалу, З. Бядулю. Звездные для Беларуси имена! Всех их объединяла

любовь к родному краю, желание сделать все для того, чтобы белорусы стали «людьми зваться».

Фальский был в гуще событий, происходивших в Минске в то время. Когда было создано Минское отделение Белорусского общества помощи пострадавшим от войны (действовало в 1915–1917 годах) [5], он стал заместителем его председателя. Отделение организовало ночлежки для нуждающихся, приют для детей, столовую, где часто выступал хор, которым руководил В. Фальский.

Из воспоминаний известной белорусской поэтессы Зоськи Верас В. Фальский встает перед нами не только как гражданин, но и как человек «ласкавай, чулай душы» [6, с. 564], обладающий чувством юмора, заботливый и внимательный к людям, готовый прийти на помощь, оказаться рядом в трудную минуту. Вот что она писала: «Апошнія месяцы ў Менску былі для мяне страшэнна цяжкія: мама мая хварэла, ляжала ў шпіталі, а я чулася такая загубленая, адзінокая. Хоць праўда, Фальскі і Ксеня Сьцяпанаўна ні на хвіліну мяне не пакідалі і мамай маею апекаваліся» [6, с. 51]. Когда весной 1916 года отделение вывезло детей беженцев на летнюю дачу под Минском, Фальский добился выделения Союзом городов – общероссийской военно-общественной организацией, которая занималась в том числе и оказанием помощи беженцам, – для этих детей продуктов [6, с. 403]. Когда нужно было финансово помочь отъезжавшему из Минска в Крым М. Богдановичу, принимавшему активное участие в деятельности Минского отделения общества, именно В. Фальский тактично решил вопрос через один из комитетов, оказывавших помощь отделению [6, с. 145].

Всеволода Фальского отмечали также как человека энергичного, сметливого, пользовавшегося авторитетом у коллег по театральной деятельности [7, с. 67].

После Февральской революции 1917 года Минское отделение Белорусского общества помощи пострадавшим от войны объявило себя Временным Белорусским национальным комитетом [8].

В марте В. Фальский принимает участие в 1-м съезде белорусских политических организаций и партий, который проходил в Минске и на котором его избирают заместителем председателя Белорусского национального комитета. Комитет был задуман как орган политического представительства белорусского национального движения. В качестве членов в него входили будущий глава Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белорусской Республики Д. Жилунович и А. Бурбис, который в 1921 году придет на работу в Народный комиссариат иностранных дел.

Несомненно, В. Фальский был фигурой известной и в большевистских кругах. Вместе с рабочими Путиловского завода он принимал участие в событиях октября 1917 года в Петрограде. Делегат от рабочих этого завода на 1-м Всебелорусском съезде, который проходил в Минске в декабре 1917 года, он был одним из лидеров левой фракции, представлял Белорусскую социал-демократическую рабочую партию, от имени социал-демократов приветствовал съезд. В своем выступлении обозначил стоявшие задачи: «Выявить свое отношение к политическому моменту и к народным комиссарам, затем земельный вопрос, мир, краевая власть. Вы видите, что на Белоруссии происходит? Бог знает что. Мы должны это прекратить. Рассмотрим вопрос о национальной армии. ... Беженский вопрос. ...Необходим контроль над производством» [9, с. 54].

Глубокое эмоциональное впечатление у участников съезда оставило выступление при его открытии молодежного белорусского хора, которым руководил В. Фальский. Вот что об этом писал очевидец: «В это время позади председателя стола становится белорусский хор. ...Красивые молодые лица, изящные национальные костюмы производят чарующее впечатление. ...Управляет хором т. Фальский, вкладывающий в любимое дело всю свою душу. ...«Ад веку мы спалі» – дружно и стройно запел хор белорусскую марсельезу. Красиво полилась свободная песнь белорусского

пролетариата. Окончили. Бурные аплодисменты переходят в овацию. Хор поет белорусский гимн «А хто там ідзе». ... Поистине родной наш хор очаровал всех присутствующих» [10, с. 47].

О политических взглядах В. Фальского можно судить и по его позиции при решении вопроса о финансировании деятельности в 1918 году Первого товарищества белорусской драмы и комедии, председателем которого он являлся. Обращаясь в августе из оккупированного немецкими войсками Минска за помощью в Белорусский национальный комиссариат в Москве, В. Фальский недвусмысленно пишет о том, что «с театральной труппой могут посылаться в местечки и деревни «нужные люди» [11, л. 1]. В докладной записке в ноябре уже открыто обращает внимание Белнацкома на «возможность использования Товарищества при участии нужных людей, благодаря его легальному положению, как великолепного проводника идей Советского правительства» [12, л. 2–3].

В сентябре 1918 года В. Фальский вступил в Российскую Коммунистическую партию большевиков. Участвовал в создании Белорусской секции РКП(б) в Москве. На первом общем собрании секции, которое состоялось 24 ноября 1918 года, был избран в ее комитет [13].

В заявлении в ЦК КП(б) Беларуси от 25 декабря 1925 года В. Фальский писал, что был «адным з актыўных удзельнікаў утварэння БССР. Асабіста гутарыў па гэтым пытанні з нябожчыкам Стар(шыняй) ЦВК РСФСР т. Свядловым, т. т. Сталіным, Чычэрыным і інш.» [2, с. 44]. Один из таких разговоров мог состояться 4 ноября 1918 года, когда В. Фальскому было выдано удостоверение на посещение «Кремля, здания ВЦИК, комната № 37» [1, с. 186]. Известно, что Сталин, как народный комиссар РСФСР по делам национальностей, лично занимался вопросом формирования правительства Белорусской Республики. Г. Чичерин же в тот период был народным комиссаром иностранных дел РСФСР.

Стоит ли удивляться тому, что кандидатура В. Фальского на пост комиссара

по иностранным делам была принята Москвой?

Став членом Временного рабоче-крестьянского советского правительства Беларуси по иностранным делам, В. Фальский активно берется за новую работу. Опыт организатора и чиновника у него есть. Ведь, кроме участия в театральной деятельности, он был железнодорожным служащим, сотрудником Министерства продовольствия в Петрограде, Минской губернской земельной управы.

Всеволод Фальский подбирает кадры, занимается обустройством помещения для комиссариата, заботится о создании хотя бы минимально достойных условий для работы сотрудников: закупаются дрова для отопления помещения, ручки, бумага, заказывается гуттаперчевая печать, завозится мебель. 22 января 1919 года комиссариат по иностранным делам через газету «Звезда» информирует граждан и учреждения о начале своей работы. Сообщался не только адрес, но и номер телефона комиссара иностранных дел [14, с. 3; 15, с. 4]. С самого начала деятельности комиссариата его руководитель и сотрудники были открыты и доступны для граждан.

Служили в комиссариате в то время, включая В. Фальского, 12 человек [16, л. 115–116]. Им приходилось решать непростые задачи, часто требовавшие не только энтузиазма и революционного горения, но и навыков организационной работы, профессиональных знаний и умений. Как отметил в своем выступлении на торжественном собрании, посвященном 100-летию белорусской дипломатической службы, министр иностранных дел Республики Беларусь В. Макей, среди тех, кто в январе 1919 года пришел в комиссариат иностранных дел, не было профессиональных дипломатов, сотрудников с опытом дипломатической работы. Наверное, тогда важнее было другое – готовность приобрести этот опыт, желание добиться того, чтобы Беларусь молодая, говоря словами Янки Купалы, «заяла свой пачэсны пасаd між народамі».

Становление дипломатической службы молодого государства, да и самого государства, проходило в довольно сложной обстановке, как внешней, так и внутренней. Необходимо было восстанавливать разрушенное войной и годами оккупации хозяйство, выстраивать систему управления республикой, отношения с соседними государствами, решать задачи культурного строительства и многие другие.

Одна из таких задач – вернуть в Беларусь имущество и учреждения, вывезенные в Россию в годы Первой мировой войны. Вопрос об этом был рассмотрен 27 января 1919 года на заседании Временного правительства, которое дало комиссариату по иностранным делам поручение «ходатайствовать перед Центром РСФСР о возврате Белорусской Республике всего эвакуированного имущества» [17, л. 13–14].

Уже 29 января В. Фальский направляет телеграмму наркомам РСФСР – иностранных дел Г. Чичерину и по делам национальностей И. Сталину – с просьбой оказать содействие в выполнении этого поручения [1, с. 144]. 31 января Белнацком в Москве получает его телеграмму о необходимости принятия правительством республики декрета о реэвакуации вывезенных из Белоруссии во время войны учреждений и имущества и с просьбой о внесении его на рассмотрение СНК РСФСР [18, л. 19]. Однако в Москве рассмотрение этого декрета приостановили до прибытия полномочного представителя белорусского правительства, который должен был «совместно с Наркомнацем РСФСР реорганизовать Белнацком и решить все вопросы, в том числе реэвакуацию» [18, л. 18].

Одновременно приходилось заниматься и другими вопросами. Внешнеполитическая ситуация, складывавшаяся вокруг Беларуси, очевидная неизбежность войны с Польшей требовали принятия незамедлительных мер по подготовке населения к возможным военным действиям. На заседании 21 января 1919 года правительство рассмотрело

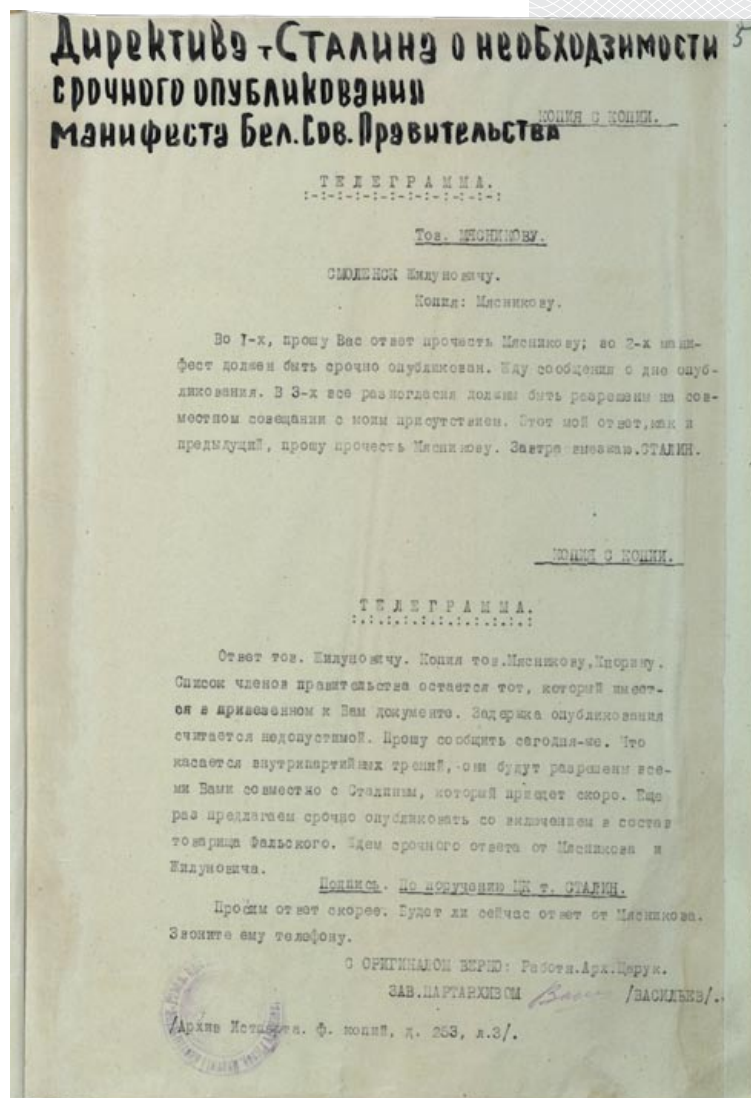
вопрос «Об объявлении декрета о всеобщем военном обучении и мобилизации на территории Белорусской Советской Республики» [17, л. 12 – 12 об.] и уже на следующем заседании заслушало доклад члена правительства по иностранным делам об учете иностранцев призывного возраста [17, л. 13–14].

Чуть ранее В. Фальский вместе с Д. Жилуновичем и членом Временного правительства Ф. Шантырем выезжали в Москву. Как следует из телеграммы Г. Чичерина представителю российского Наркомата по иностранным делам при белорусском правительстве Д. Гопнеру от 20 января, одной из целей поездки было решение вопроса о выделении финансовых средств комиссариату по иностранным делам. Г. Чичерин писал: «Был Жилунович, просит полмиллиона для Комиссариата иностранных дел. Вопрос будет рассматриваться» [19, л. 2]. Очевидно, договориться о запрошенной сумме белорусской делегации не удалось, и на заседании Временного правительства было принято решение об отпуске комиссариату иностранных дел 100 000 рублей [17, л. 13–14].

В конце января 1919 года решением Временного правительства при комиссариате иностранных дел был учрежден «отдел по сбору материалов о бесчинствах, конфискациях и всяких беззакониях, причиненных немецкими оккупационными властями» [16, л. 13]. Как следует из опубликованного 30 января Декрета Временного Рабоче-Крестьянского Советского Правительства о сборе материалов, касающихся «беззаконий и бесчинств» немецких оккупационных войск [20, с. 4] (сохранена орфография источника. – Авт.), отдел должен был заниматься не только сбором и анализом материалов, но и определением размера ущерба и убытков, которые понесли организации, учреждения и частные лица. Всем комиссариатам, местным Советам и подведомственным им учреждениям поручалось представлять соответствующие материалы в отдел или его подотделы, которые учреждались в каждом губернском городе.

А что же Всеволод Фальский? К этому времени он в комиссариате уже не работал. В составе избранного на 1-м Всебелорусском съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Центрального исполнительного комитета ССРБ В. Фальского не было. Как сообщал 4 февраля 1919 года в Москву о заседании перед съездом фракции большевиков, на котором обсуждался вопрос выборов в ЦИК, представитель наркомата иностранных дел РСФСР в Вильно А. Машицкий, «с особым скандалом, шумом, всеобщим волнением и возмущением провалились кандидатуры председателя Жилуновича, комиссара труда Дыло и комиссариат Фальского, которые не получили ни одного голоса» [22, л. 49]. В «Известиях Смоленского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» от 6 февраля 1919 года читаем: «Нужно отметить, что съездом отвергнуты кандидатуры Жилуновича и Дыло как лиц с националистическим прошлым. Снял свою кандидатуру после этого Фальский. Все эти сведения сообщены редакции

Вряд ли могло быть по-другому. Еще в начале января В. Фальский вместе с Д. Жилуновичем, О. Дылой, другими членами Временного правительства, которых позже называли националистическим крылом, указывали в заявлении в ЦК РКП(б), копия которого была направлена И. Сталину, на то, что план бывших руководителей Облискомзапа в составе Временного правительства и ЦБ КП(б)Б по подготовке к съезду Советов «рассчитан на устранение в дальнейшем белорусов-коммунистов, членов Временного правительства» [23, л. 51–53]. Подтверждение этому находим в вос-

поминаниях В. Кнорина: «Прокатили этого (Д. Жилуновича. – *Авт.*) и других (белорусов-коммунистов, членов Временного правительства. – *Авт.*), и председателем съезда был избран т. Мясников. Оставлен был один только Червяков, всех остальных провалили. После этого мы взялись проводить белорусскую политику уже сами, не руками белорусов, а уже руками интернациональными» [1, с. 232].

В феврале 1919 года В. Фальского арестовали вместе с бывшими членами Временного правительства О. Дылой и Ф. Шантырем. Их пытались обвинить в желании организовать независимую белорусскую коммунистическую партию, но доказательств представлено не было и все были отпущены.

На дипломатическую службу В. Фальский больше не возвращался. Какое-то время работал управляющим делами Главного лесного комитета Литовско-Белорусской Республики. В период польской оккупации выехал из Минска, но в Бобруйске заболел [3, л. 1] и был вынужден остаться на оккупированной территории. Работал помощником начальника района эксплуатации лесов [24], вновь занимался театральной деятельностью. Как отмечал известный театральный исследователь В. Нефед, В. Фальский стал инициатором объединения осенью 1919 года творческих сил белорусского театра. Вокруг него сгруппировались прежние участники Первого товарищества белорусской драмы и комедии и новые любители белорусской сцены, преимущественно прогрессивно настроенная молодежь [25, с. 23].

Когда в 1920 году в Минске был создан кружок «Беларуская моладзь» и под его эгидой «Клуб беларускай моладзі – Беларуская хатка», В. Фальский стал одним из руководителей театральной секции клуба. Кружок объединял национально сознательную, в основном студенческую молодежь и был зарегистрирован в Наркомате просвещения [26], где в 1920–1921 годах В. Фальский работал в должности помощника, затем заместителя заведующего, заведующего от-

делом искусств. Кружок и клуб собрали вокруг себя знаковые для белорусской культуры имена: литературной секцией клуба руководил Якуб Колас, с кружком сотрудничали Янка Купала, Тишка Гартный и др.

В Наркомпросе В. Фальский вел хлопотный участок работы. Ему приходилось заниматься организацией выступлений театральных коллективов, репертуарной политикой, комплектацией музеев и театров предметами, имевшими художественную и историческую ценность и находившимися в учреждениях и частных лиц, многими другими вопросами. Несмотря на имевшийся у отдела искусств специальный мандат Военревкома Беларуси, дававший право представителям отдела на выявление и конфискацию таких предметов [27, л. 303–304], эта деятельность встречала сопротивление заинтересованных сторон. В. Фальскому пришлось даже проводить в феврале 1921 года особое чрезвычайное совещание по вопросам, связанным с деятельностью подотдела охраны памятников искусства и культуры [28, с. 3].

И на этом участке работы В. Фальский остается верен себе: все так же заботится об окружающих его людях, будь то оказание финансовой помощи потерявшей кормильца семье бывшего сторожа Гостеатра [29, л. 163] или защита работников искусств и возглавляемого им отдела от неправомерной критики в прессе. 3 июня 1921 года «Звезда» опубликовала его ответ на заметку в одном из майских номеров газеты: «Упреки по адресу работников искусств в том, что они в первую очередь ставят вопрос о питании... неверны; что же касается того, что работникам искусств сплось и рядом, в том числе и мне, приходится голодать при поездках – это верно» [30, с. 3].

14 июня В. Фальский участвует в «сходе Белорусских литераторов, художников и артистов для протеста против польских насилий в Западной Белоруссии», где вместе с Д. Жилуновичем выступает с докладом «о насилии польских панов над белорусской культурой и искусством и над их творцом – Белорусским трудовым

народом» [31, с. 2]. По иронии судьбы менее чем через три месяца после этого антипольского выступления его обвинят в пособничестве польской дефензиве.

«Сход» единогласно принял решение «обратиться к работникам искусства и культуры всех стран и народов с призывом присоединиться к протесту против задушенной польской властью молодой развивающейся Белорусской культуры» [31, с. 2]. Несомненно, идея обращения к коллегам по искусству из других стран – результат опыта работы В. Фальского в комиссариате иностранных дел. 21 августа 1921 года Председатель Совета народных комиссаров, народный комиссар по иностранным БССР А. Червяков направит ноту министру иностранных дел Польской Республики К. Скирмунту, в которой укажет, что «польские власти закрывают культурные белорусские учреждения без предъявления им каких-нибудь обвинений. Они запрещают свободу просвещения» [32, с. 116].

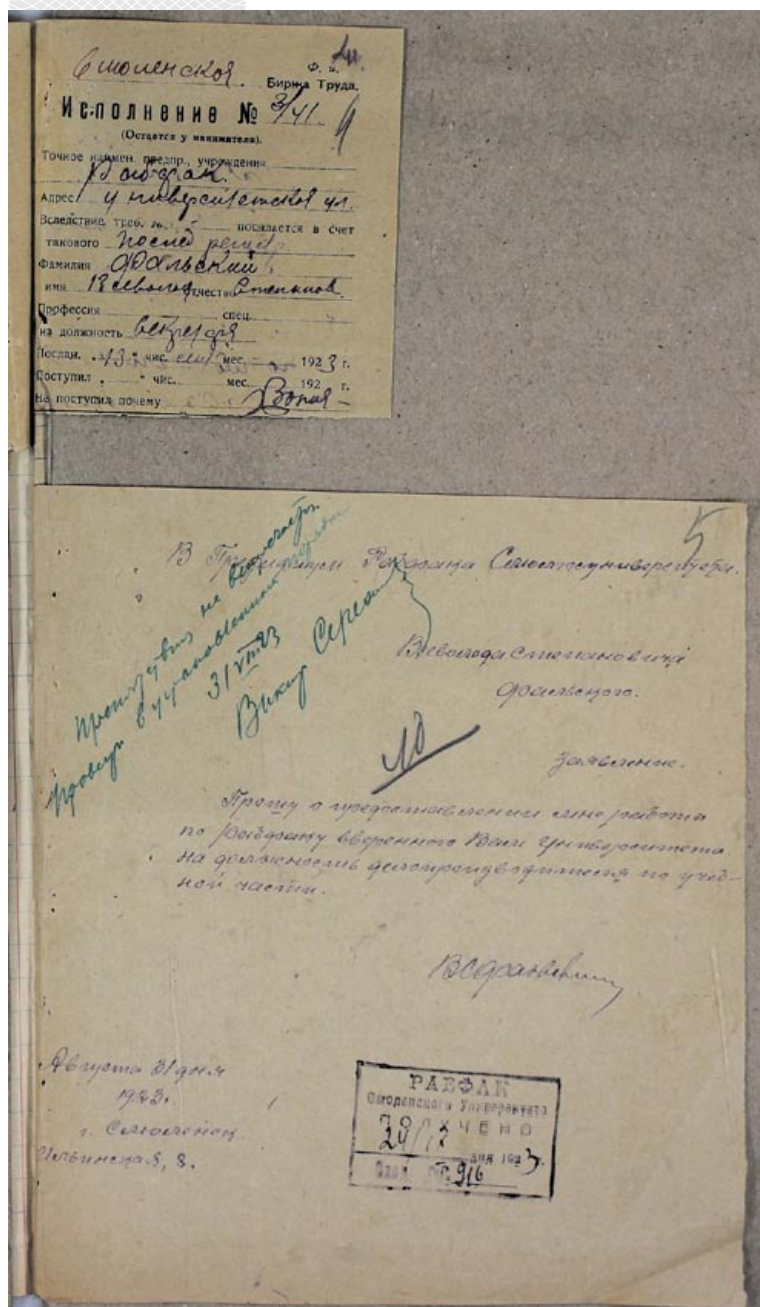
Работа отдела искусств Наркомпроса находилась под пристальным вниманием партийных органов. В апреле 1921 года ЦБ КП(б)Б рассмотрело вопрос «Об отделе искусств». В докладе президиума профсоюза «Работников искусства» Мингуботдела отмечалось, что «завотдел искусств не считаясь с профсоюзом делает что ему вздумается. ...Подотдел «Изо» не проявил никакой деятельности. ...в подотделе «Тео» числится на службе много лиц – актеров чуждых театру» (сохранена пунктуация первоисточника. – *Авт.*). Было принято решение «вопрос отставить открытым» [33, л. 47].

Но в подконтрольной партийным органам прессе критика в адрес отдела искусств, а значит и В. Фальского, продолжалась. В полемике в «Звезде» вокруг репертуара минских театров чиновники от просвещения в вину отделу ставили самостоятельность его репертуарной политики, то, что отдел «работал вне заданий Главполитпросвета и, кажется, вне всяких заданий». В методах не стеснялись. Дошло до прямого выпада в одном из номеров газеты против близких В. Фальского. Его супругу и сестру обви-

нили в мелкобуржуазности и использовании служебного положения мужа и брата. Речь шла о том, что на спектакле в Гостеатре одна из них сидела в ложе Совнаркома, другая – Наркомпроса, имея «к этим учреждениям... лишь очень отдаленное отношение», будучи супругой и сестрой «Советского работника» [34, с. 4]. Такое утверждение автора заметки на самом деле имело «очень отдаленное отношение» к супруге В. Фальского, которая, согласно материалам Центрального архива КГБ Беларуси, была сотрудницей Наркомпроса. В январе 1921 года Фальская принимала участие в съезде работников просвещения и выступила в прениях по отчету о деятельности правления союза работников просвещения и социальной культуры [35, с. 2]. Осенью 1921 года планировался выход подготовленного ею сборника белорусских сказок и игр [36, с. 2], который, судя по всему, не был издан.

Реакции В. Фальского на эту полемику не последовало, хотя вряд ли он ее не заметил. Возможно, просто был занят работой над положением об Академическом центре Народного комиссариата просвещения Беларуси, в создании которого принимал участие. 27 июля 1921 года В. Фальского назначили ученым секретарем Академического центра по делам искусства [3, л. 3].

Вскоре, 3 сентября 1921 года, В. Фальского арестовывают на квартире, в доме по адресу ул. Веселая, 26, где он проживал с матерью, женой и приемной дочерью. Заполняя в ЧК Беларуси анкету для арестованных и задержанных, он просит о скорейшем предъявлении обвинения и допросе, не догадываясь о том, что будет обвинен в пособничестве в шпионаже и приговорен к высшей мере наказания. Благодаря ходатайству родных перед ВЦИК, расстрел был заменен на пять лет лишения свободы. Его отправляют в каторжную тюрьму в Смоленске для строгой изоляции, без права выхода на внешние работы. Не отбыв всего срока, в мае 1923 года В. Фальский выходит из заключения по амнистии, объявленной в связи с 5-летием Октябрьской револю-

ции. Лишенный права возвращения на родину, он трудоустраивается на рабфак Смоленского государственного университета делопроизводителем, затем работает техническим секретарем в учебной части, заведующим учетом [37, л. 11 об., 13 об.; 38, л. 21 об., 29 об.; 39, л. 19 об.].

В. Фальский стремится в Беларусь, ему необходима живая активная работа на родной почве. Чтобы добиться разре-

шения вернуться, в марте 1924 года из Смоленска обращается с ходатайством о помиловании в ЦИК БССР. 4 апреля 1924 года Президиум ЦИК рассмотрел вопрос «Ходатайство присужденного за сношения с польскими шпионами к выселению из пределов Белоруссии – гр. Фальского о помиловании». Председательствовал на заседании бывший соратник В. Фальского А. Червяков. Ходатайство отклонили [40, л. 42–47]. 9 апреля сообщение об этом было направлено В. Фальскому в Смоленск, а 10 мая из Управления советской рабочекрестьянской милиции г. Смоленска в секретариат ЦИК БССР в г. Минск ушел ответ: «За непроживанием адресата в гор. Смоленске возвращаются при сем отношение Ваше за № 176 от 9/IV-24 года без исполнения» [40, л. 45]. На обратной стороне письма – запись, сделанная от руки со слов дворника по адресу проживания В. Фальского о том, что последний убыл с семейством из Смоленска «не известно куда», выписан из домовой книги и дата: 28 апреля 1924. Вот так сохранившаяся в архиве почти столетней давности информация дворника помогла установить дату окончания смоленского периода в жизни В. Фальского.

Не добившись помилования при жизни, он реабилитирован за недоказанностью обвинения гораздо позже, в августе 1996 года, посмертно. И сделала это Военная прокуратура уже новой Беларуси.

О последнем, украинском, периоде жизни и деятельности Всеволода Степановича пока известно немного. По информации, полученной от О. Палий, которая занимается исследованием истории украинской визуальной культуры, когда В. Фальский оказался в Киеве, его пригласили в театр имени М. Заньковецкой по личной просьбе художественного руководителя театра А. Корольчука. Сам А. Корольчук начинал свою деятельность в любительском театре Брест-Литовского военного пограничного гарнизона и знал многих белорусских театральных деятелей, в том числе В. Фальского. В ноябре 1924 года В. Фальский становится

профуполномоченным, то есть первым руководителем профсоюзной организации коллектива театра. Его работа в этой должности была настолько эффективной, что через полгода В. Фальского пригласили параллельно возглавить «Союз работников искусств». Союз занимался оказанием помощи нуждающимся артистам, особенно старшего поколения, организацией гастролей, другими вопросами.

В 1927–1929 годах В. Фальский работал директором театра имени М. Заньковецкой, а в 1930 году перешел на должность директора в Киевскую передвижную оперу. О Беларуси не забывал, вел переписку с Институтом белорусской культуры.

Информация о том, как закончился жизненный путь В.С. Фальского, еще требует своего документального подтверждения. Есть сведения, что в 1937 году последовал новый и уже последний арест, после чего Всеволод Фальский был расстрелян в Лукьяновской тюрьме в Киеве.

Бурное время в истории любой страны часто выдвигает вперед неординарные личности. И хотя оно может быть безжалостным к таким личностям, принося их в жертву обстоятельствам, которые они порой не в силах преодолеть, но всё же нередко помогает им раскрыться, создавая при этом условия, когда они весь свой талант и знания отдают служению той идее и тому делу, в которые верят беззаветно.

Для В.С. Фальского такой идеей и таким делом было служение Беларуси. Положенное им начало дипломатической службы молодой советской Белорусской Республики получило дальнейшее развитие во время становления БССР и в новейший период белорусской государственности. Об этом свидетельствует не только мемориальная доска на здании в Минске, где работал комиссариат по иностранным делам, который возглавлял В. Фальский, но и современная эффективная дипломатическая служба Республики Беларусь. ─

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 января 1919 года. Временное рабоче-крестьянское правительство Белоруссии: документы и материалы / [сост.: В.Д. Селеменев (рук.) и др. ; науч. ред. М.Ф. Шумейко]. – Минск: Лимариус, 2005. – 303 с.
- Селяменёў, В., Скалабан, В. Тры лісты Усевалада Фальскага / В. Селяменёў, В. Скалабан // Тэатральная творчасць. – 1996. – № 6. – С. 44–46.
- Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 42. Оп. 3. Д. 2372.
- Фальскі У.С. // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі: у 5 т. – Т. 5. – Мінск, 1987. – С. 384.
- Скалабан, В. Мінскі аддзел Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны / В. Скалабан // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т. 5. – Мінск, 1999. – С. 182.
- Верас, З. Пакуль рука пярэ трымае: успаміны, лісты / З. Верас. – Мінск: Лімарыус, 2015. – 651 с.
- Рамановіч, Я. «Беларуская хатка» / Я. Рамановіч // Горад і год: [аб Мінску]: апавяданні, вершы, нарысы, замалёўкі, артыкулы, успаміны / [укладальнік Ул. Карпаў]. – Мінск: Беларусь, 1967. – С. 61–73.
- Рудовіч, С. Беларускі нацыянальны камітэт / С. Рудовіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т. 1. – Мінск, 1993. – С. 448–449.
- Усебеларускі з'езд 1917 года: сведчанне сучасніка / Прадмова і публікацыя В. Скалабана // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 4. – С. 50–62.
- Усебеларускі з'езд 1917 года: сведчанне сучасніка / Прадмова і публікацыя В. Скалабана // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 2. – С. 46–55.
- НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 19.
- НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 111.
- Малашка, А. Беларускія секцыі РКП(б) / А. Малашка // Беларуская савецкая энцыклапедыя: у 18 т. – Т. 2. – Мінск, 1996. – С. 468.
- «Звезда». – 1919. – 22 студзеня. – № 354.
- «Звезда». – 1919. – 15 студзеня. – № 348.
- НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 68.
- НАРБ. – Ф. 809. Оп. 1. Д. 6.
- НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 121.
- Архив внешней политики РФ. – Ф. 487. Оп. 2. П. 1. Д. 4.
- «Звезда». – 1919. – 30 студзеня. – № 360.
- НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 68.
- Архив внешней политики РФ. – Ф. 487. Оп. 2. П. 1. Д. 3.
- НАРБ. – Ф. 4683. Оп. 3. Д. 478.
- Селяменёў, В., Скалабан, В. Фальскі У.С. / В. Селяменёў, В. Скалабан // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т. 6, ч. 2. – Мінск, 2003. – С. 25.
- Нефед, В. Становление белорусского советского театра. 1917–1941 / В. Нефед. – Минск: Наука и техника, 1965. – 351 с.
- Васілеўскі, Ю. «Беларуская моладзь» / Ю. Васілеўскі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т. 1. – Мінск, 1993. – С. 382.
- НАРБ. – Ф. 8. Оп. 1. Д. 74.
- «Звезда». – 1921. – 11 студзеня. – № 34 (718).
- НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Д. 47.
- «Звезда». – 1921. – 3 студзеня. – № 127 (811).
- «Звезда». – 1921. – 17 студзеня. – № 139 (823).
- Внешняя политика СССР: сб. документов: в 6 т. – Т.1. – М., 1944. – 572 с.
- НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 425.
- «Звезда». – 1921. – 7 студзеня. – № 156 (840).
- «Звезда». – 1921. – 15 студзеня. – № 12 (696).
- «Звезда». – 1921. – 6 студзеня. – № 78 (762).
- Государственный архив Смоленской области. – Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 116.
- Государственный архив Смоленской области. – Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 127.
- Государственный архив Смоленской области. – Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 126.
- НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 361.

Статья поступила
в редакцию 04.02.2019 г.